

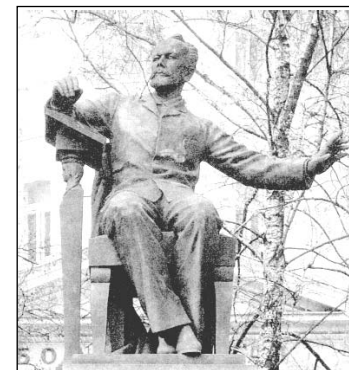
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№1 (1266)

январь
2009

Выходит
с 1938 года



О Г О Н Ь С А М О О Т Д А Ч И

Имя Владислава Геннадиевича неразрывно связано с Московской консерваторией, в стенах которой он учился и впоследствии учил более шестидесяти лет. Артист, дирижер, мастер хора, человек высочайшей культуры и энциклопедических знаний, общественный деятель и плодовитый композитор, добрый наставник и мудрый педагог — все это спленилось в нем цельно, объемно и продуктивно.

Владислав Геннадиевич был прирожденным Учителем в большом и глубоком смысле русского Просветительства, радостно отдавая все, что знал и умел. Еще будучи студентом, он связал себя с педагогической работой, поэтому по окончании консерватории перед ним не стоял вопрос, что выбирать и чему посвятить себя — концертной деятельности с хором или педагогике. И особенно важную роль Владислав Геннадиевич отводил музыкальному образованию и воспитанию детей и молодежи. С ними он, по его же признанию, чувствовал себя вдохновенным и счастливым.

В.Г.Соколов учился в консерватории, когда формировалась и складывалась ныне проверенная система профессионального дирижерско-хорового образования. У ее истоков стояли выдающиеся мастера, цвет русского хорового искусства, крупнейшие исполнители и педагоги — А.Д.Кастальский, П.Г.Чесноков, Н.М.Данилин, А.В.Александров, А.В.Никольский, Г.А.Дмитревский. Все они, за исключением умершего ранее А.Д.Кастальского, были его непосредственными учителями. Владислав Геннадиевич был безгранично благодарен своим учителям и говорил о них всегда с нежностью и теплотой, особенно о своем главном учителе — Г.А.Дмитревском. Есть прекрасная, полная трепетного чувства статья-воспоминание о Георгии Александровиче, написанная В.Г.Соколовым в 1990 году.

Все годы работы в Московской консерватории В.Г.Соколов слыл непререкаемым авторитетом. Его величавый облик, лучезарная улыбка и струящаяся доброта удивительно благотворно действовали и на коллег по кафедре, и на студентов, располагая к общению и действиям. Он всегда стремился видеть главное — искру Божию, пылкость, радение и любовь к хормейстерскому делу. Музыкаль-

28 декабря (15 декабря — по старому стилю) исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося отечественного хорового дирижера, народного артиста СССР, педагога, композитора, музыкально-общественного деятеля, лауреата Государственной премии РФ имени Глинки, лауреата премии Ленинского комсомола, профессора и заведующего кафедрой хорового дирижирования Московской консерватории В.Г.Соколова (1908–1993).

ная педагогика Соколова — это огромный мир знаний, который воплотился в понятии «Соколовская школа». В ней не было места догме, трафарету, акаде-

мизму, заготовленной «рецептуре» и натаскиванию. Он умел пробудить артистическую природу ученика, развить его музыкальное чувство, обострить эмоциональное восприятие, заставить мыслить и навсегда «заболеть хором». Он умел так увлечь, раскрывая бездонный мир хоровых возможностей, что многие его ученики были готовы отдать жизнь искусству хорового пения. Они заражались его одержимостью. Поэтому-то среди его непосредственных учеников немало признанных мастеров хорового искусства и педагогики: С.К.Казанский, Ф.И.Маслов, В.Н.Минин, Г.Н.Пантюков, А.Ф.Ушкарев, К.Ф.Никольская-Береговская, И.П.Гейнрихс, Г.А.Ковалев, К.Р.Рюмина, И.К.Кулешова, В.И.Сафонова, Александр и Любовь Жаровы, К.Киркоров (Болгария), К.Литвин (Румыния), Ян Лянкунь (Китай), Б.Сильва (Эквадор), К.Зан (КНДР), Х.Бальтре (Доминиканская Республика).

Педагогическая деятельность Соколова была чрезвычайно масштабной. Он вел класс дирижирования, в разные годы читал курс хоровой литературы, знания которой (особенно русской) были универсальны, работал со студенческим хором и готовил дипломников. Для нескольких поколений студентов Московской консерватории (ныне зрелых музыкантов-практиков и педагогов) занятия в консерваторском хоре, которым долгие годы (1966–1979) руководил профессор Соколов, были богатейшим временем профес-

сионального мужания. И многие из его «официальных» и «неофициальных» учеников, несомненно, сойдутся в искренних словах благодарности судьбе за



то, что именно Владислав Геннадиевич научил их сложной премудрости хорового таинства, вложил в их души огонь самоотдачи и научил делать нашу сложную профессиональную работу.

Свою теорию и методику Владислав Геннадиевич систематизировал в ценнейшем педагогическом труде — «Работа с хором». Эта замечательная книга, выдержавшая уже четыре издания, — громадный вклад в отечественную науку и практику хороведения. Известно, с каким пристрастием относился Владислав Геннадиевич к этой фундаментальной теоретической работе, как ревностно вносил в каждое издание изменения, продиктованные жизненным смыслом.

Как концертирующий дирижер, он вывел учебный хор на эстраду, активно участвуя с ним в концертах. Эта традиция всегда

жила в консерватории. Но настоящему утвердил концертную практику студенческого хора с его значительным художественным потенциалом, молодым оптимизмом и самоотдачей только Владислав Геннадиевич. Концерты студенческого хора под управлением Соколова были неотъемлемой частью профессиональной подготовки хормейстера, прививали чувство сцены, артистизм, исполнительскую культуру, познание репертуара, умение строить концертную программу — все то, с чем столкнется каждый выпускник в своей репетиционной и концертной практике. Особенно хочется отметить исполнение под управлением В.Г.Соколова кантаты С.И.Танеева «Иоанн Дамаскин», «Свистельники» Н.А.Римского-Корсакова, оратории Р.Шумана «Рай и Пери» и многих других программ.

После внезапной кончины Клавдия Борисовича Птицы в 1983 году Владислав Геннадиевич принял руководство кафедрой хорового дирижирования. До этого он уже руководил кафедрой (1956–1960), но интенсивная концертная деятельность и частые гастроли не всегда позволяли целиком отдаваться организации учебного и научного процесса. К.Б.Птица оставил после себя отлаженную систему дирижерско-хоровой педагогики, и в дальнейшем она не давала сбоев. Владислав Геннадиевич зорко, с высоты своей «избранности» следил за профессиональным и нравственным здоровьем кафедры.

Учиться у Соколова было заманчиво, но трудно. Он много давал, но и многое требовал. Двери класса были всегда открыты. Работать он мог долго и увлеченно, самозабвенно и красиво. Он любил заниматься «на

людях», преподавать публично, и многие студенты других классов приходили поучиться у мастера и посмотреть на его работу с учениками. В его занятиях впечатляла удивительная способность дирижерским показом и жестом окрылять и направлять ученика, блестящее красноречие, парадоксальные ассоциации, исторические и литературные экскурсы, образность, мягкость и доброта и даже недовольство чем-либо. Каждое занятие, в конечном счете, велось к практическому претворению цели обучения: Мастер мог много объяснить и не всегда говорил только о музыке, но, прямо или косвенно, всегда в связи с ней. Все превращалось в музыку, ибо Соколов-педагог был лишь другой стороной Соколова-артиста.

Задолго до снятия нелепых запретов и табу на русскую церковную музыку в его классе основательно изучались многие духовные сочинения русских композиторов. И здесь Соколов мог дать так много, как никто другой из педагогов кафедры, ибо с детства органично впитывал в себя эту культуру. Он также писал духовную музыку — тихо, незаметно, «в стол», и только потом мы узнали о многих его сочинениях подобного содержания. В последние годы Владислав Геннадиевич энергично способствовал введению факультативного курса изучения церковного пения и его исполнительской традиции.

Напутствуя молодых музыкантов, он призывал не замыкаться в узкопрофессиональной работе, идти к детям, в школу, создавать любительские хоры, заниматься просветительской работой в «глубинке», учить людей понимать и любить хоровое пение, чтобы оно, как некогда в России, являлось живой потребностью общества.

Идут годы, и имя В.Г.Соколова для всех нас и отечественной музыкальной культуры приобретает все большее значение и требует осмысления. Его жизнь в искусстве подобна жизни великих личностей русской культуры. Его наследие, художественная и педагогическая «система Соколова» — это природа музыки и жизнь в музыке: здесь ее живительные соки и неисчерпаемые силы.

*Профессор С.С.Калинин,
декан ДФ, зав. кафедрой
хорового дирижирования*

ФЕСТИВАЛИ

ТОНКОЕ ЧУВСТВО КРАСОТЫ

Десятый международный музыкальный фестиваль «**Душа Японии**» («Nihon-no kokoro»), в течение четырех месяцев радовавший московскую публику музыкой Страны Восходящего солнца, завершился 23 декабря. По традиции приуроченный ко дню рождения Его Величества императора Японии Акихито, заключительный концерт фестиваля познакомил слушателей с деятельностью японской Ассоциации «Музыка хогаку XXI века». В исполнении музыкантов Ассоциации прозвучали произведения для традиционных японских инструментов — *сякухати*, *кото*, *сямисена*, *тайко*.

Президент Ассоциации Нисимура Коити в своем приветственном слове выразил благодарность всем пришедшим на фестиваль и тем, кто участвовал в его проведении. «Японская культура зародилась на лоне природы и вот уже на протяжении многих столетий бережно сохраняет свое чистое, тонкое чувство красоты. Оно, как мне кажется, плод любви к природе, терпеливых попыток услышать ее голос и стремления к самосовершенствованию». Эти слова Нисимуры Коити как нельзя лучше передают настро-

ние вечера. Музыканты, чья деятельность направлена на сохранение и распространение музыки хогаку, заставили всех сидящих в зале отвлечься от сиюминутных проблем и окунуться в звуковой мир Японии.



Хитоми Сомата

Для слушателя, воспитанного на западноевропейской традиции и знакомого с русским фольклором, первое впечатление от японской классической музыки неоднозначно. Экзотический тембровый колорит создает естественный эффект новизны. Однако различия в эмоциональном восприятии зачастую приводят к тому, что слушатели начинают...

произошло, исполнители максимально разнообразили программу.

Сольные пьесы в исполнении *Кобаяси Наофуми* (кото), *Фудзии Хироказу* (сямисэн) и *Аоки Сёдзи* (сякухати) чередовались с ансамблевыми выступлениями. Традиционный танец под стихи «Шибубу» в исполнении *Ито Томоэ* (танец) и *Сато Рейин* (сякухати), закончивавший первое отделение, познакомил зрителей с искусством *бусидо*. Высокий уровень профессионального мастерства и эмоциональность подачи оказали необычайное воздействие на публику. Пьеса «Весна в столице», прозвучавшая в конце концерта и исполнявшаяся всей группой музыкантов Ассоциации, стала ярким заключительным аккордом всего фестиваля.

В антракте сами исполнители приготовили для публики небольшой сюрприз: любой желающий мог насладиться вкусом приготовленного ими японского чая и увидеть демонстрацию искусства карате в исполнении Идегути Дзэнди. «Тонкое чувство красоты», к которому стремятся японцы, присутствующие ощутили во всей полноте.

Евгения Глухова, студентка IV курса ИТФ

КОГДА В ЗАЛЕ ТЕСНО

100-летию юбилею В.Г.Соколова был посвящен **Фестиваль хоровой музыки**, организованный кафедрой хорового дирижирования и с огромным успехом прошедший в Рахманиновском зале консерватории.

22 ноября состоялся концерт детских хоровых коллективов Москвы и Подмоскovie, в котором приняли участие Московская хоровая капелла мальчиков (руководитель и дирижер — *Леонид Баклушин*), Капелла мальчиков ЦДШИ г. Химки (дирижер — *Юрий Ростоцкий*), Концертный хор ДХШ им. А.В.Свешникова г. Коломны (руководитель и дирижер — *Мария Стукнина*), Концертный хор «Вдохновение» ДХШ №106 г. Москвы (руководитель и дирижер — *Ольга Скворцова*); в заключение на сцену вышел Хор воспитанников разных лет Детского хора В.Г.Соколова, насчитывающий в своем составе 100 человек (дирижер — *проф. Любовь Жарова*).

1 декабря выступили учебные и любительские хоры вузов и колледжей России: Хор дирижерско-хорового отделения Академического музыкаль-

ского факультета: *Е.Антоненко* (класс проф. В.В.Суханова), *Е.Гурская* (класс проф. Б.И.Куликова), *М.Ерошкина* (класс проф. В.В.Контарева), *Н.Зеланкова* (класс проф. Б.Г.Тевлина), *А.Кашиев* (класс проф. Л.З.Контаровича), *Н.Комарова* (класс доц. А.М.Рудневского), *А.Миранов* (класс проф. Л.З.Контаровича), *Ю.Москвина* (класс проф. С.С.Калинина), *А.Муравьев* (класс проф. В.П.Елисеева), *Г.Свирин* (класс проф. Б.И.Куликова) и *А.Серебрянский* (класс проф. Б.И.Куликова). Они в очередной раз продемонстрировали высокий профессиональный уровень подготовки и глубокие традиции русской хоровой школы. Юные дирижеры сумели собраться и показать себя с самой лучшей стороны — во владении технической стороной, чувстве стиля и музыкальности прочтения.

В программе прозвучали сочинения классиков XX века — А.Шнитке, Р.Бойко, Н.Сидельникова, В.Белого, И.Якушенко и наших современников — В.Кикты, Е.Подгайца, Р.Щедрина, С.Соснина. На протяжении двух с половиной часов звучали отдельные хоры, мадригалы, фрагменты кантат и хоровых

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ КОМПОЗИТОР

Фестиваль, посвященный 110-летию со дня рождения **Франсиса Пуленка**, занимает особое место во всем многообразии музыкальных фестивалей. Выделяется он прежде всего благодаря фигуре самого композитора и необычной, даже парадоксальной, судьбе его творческого наследия в нашей стране.

С одной стороны, имя Пуленка и его музыка на слуху у любителей классического искусства, его произведения входят в исполнительский и педагогический репертуар, изучаются в учебных заведениях. С другой стороны, количество этих известных произведений можно сосчитать по пальцам одной руки и представление о творчестве композитора, даже в среде профессионалов, никак нельзя назвать широким и разносторонним.

Поэтому открывшийся фестиваль обещает нам интереснейшие музыкальные открытия неизвестных или малоизвестных сторон композиторского творчества Пуленка. Организаторы провели большую работу, чтобы отыскать и собрать в России ноты некоторых представленных на фестивале произведений. Кроме того, в программу входит музыка современников композитора, составляя исторический контекст его творчества.

Концерт-открытие фестиваля прошел 25 декабря в пятой концертной студии Государственного дома радиовещания и звукозаписи. Помимо соответствующих случаю речей и благодарностей, вступительная, «открывающая» функция концерта проявилась в том, что в ней отразились и сфокусировались основные идеи всего фестиваля. Так, одной из его особенностей является активное музицирова-

ние молодых исполнителей вместе с заслуженными мастерами — в данном концерте участвовал симфонический оркестр ГМПИ им. Ипполитова-Иванова под управлением *Вячеслава Валеева*. В построении программы видна ясная идея — по сути, это был вечер фортепианных концертов. И рядом с известной «*Утренней се-*



ренадой» («*Aubade*»), где фортепиано исполняет роль солиста, прозвучал не столь популярный *Концерт для двух фортепиано с оркестром d-moll*, а также *Концерт для фортепиано с оркестром cis-moll*, ставший российской премьерой. Еще одна характерная черта фестиваля — деятельное участие в нем самих организаторов. И здесь наряду с *Рустемом Кудояровым* фортепианную партию исполняла *Елена Тарасова*, автор идеи и руководитель фестиваля.

Уже только те три произведения, что прозвучали в концерте, раскрыли творчество Пуленка с неожиданных сторон. Причем программа была выстроена таким образом, что каждая следующая вещь вызвала новую волну приятного удивления. Хореографический концерт «*Утренняя серенада*», основанный на мифах о целомудренной богине Диане и посвященный виконтессе де Ноай, отразил традиционные представления о композиторе. Создался образ утонченный, ра-

финированно-аристократичный, продолжающий лучшие традиции французской музыки, во многом связанной с С.Франком. Исполненный затем *Концерт для фортепиано с оркестром cis-moll* в полной мере раскрыл лирическое дарование Пуленка и одновременно добавил новые штрихи к его облику. Так, в финале концерта *Rondeau a la francaise* весьма явно отразилась эстетика мюзик-холла, от которой, как считается, композитор был очень далек... И, наконец, завершавший вечер *Концерт для двух фортепиано с оркестром d-moll* поразил силой и урбанистическим напором первой части в сочетании с по-моцартовски глубоким *Laghetto* и безудержно веселым финалом.

В целом исполнение отличалось стиливой чуткостью, а также энергией и задором, которые так свойственны молодым музыкантам. Особенно следует отметить манеру игры *Елены Тарасовой*, сочетающей в себе и мягкость, и филигранную технику, и силу, которые позволили ей прекрасно воплотить столь различные музыкальные образы.

Среди первых исполнителей музыки Пуленка в России были Эмиль Гилельс, Рудольф Баршай, Галина Вишневская и Геннадий Рождественский. Они служат прекрасными образцами для нынешних музыкантов. Будем надеяться, что открывшийся фестиваль принесет своим слушателям еще немало чудесных открытий.

Светлана Солдатова, студентка IV курса

С программой фестиваля можно ознакомиться на его официальном сайте www.poulencfest.ru



Фото Дмитрия Волкова

ного колледжа при МГК (руководитель и дирижер — *Леонид Павлов*), Хоровая капелла «Курск» (руководитель и дирижер — *проф. Евгений Легостаев*), Камерный хор «Гаудеамус» МГТУ им. Н.Э.Баумана (руководитель и дирижер — *проф. Владимир Живов*) и Академический мужской хор МИФИ (руководитель и дирижер — *Надежда Малявина*).

И, наконец, 29 декабря перед ценителями хоровой музыки предстал **Хор студентов Московской консерватории** (руководитель — *проф. С.С.Калинин*, ассистент — *доц. А.М.Рудневский*). В канун новогодних торжеств Рахманиновский зал был полон как никогда. Публика стояла вдоль всех проходов, подпирала стены, сидела на подоконниках... Опоздавшие (или не успевшие захватить место штурмом) толпились в фойе — уже за пределами самого зала. Но, несмотря на временные неудобства, все присутствующие с волнением и трепетом, подчас переходящими в восторженные рукоплескания, внимательно прислушивались к происходящему на сцене.

Яркое и пафосное выступительное слово зав. кафедрой профессора С.С.Калинина, произнесенное с огромной любовью к Владиславу Геннадиевичу, настроило слушателей на необыкновенно праздничный и торжественный лад.

В концерте приняли участие студенты-выпускники дирижер-

циклов, *Аве Мария* и «*Таня-Танюша*»... Слушателей вдохновляли не только разнообразие музыкальных жанров и композиторских почерков, но и поэтические шедевры, взятые за основу сочинений: А.Пушкин и М.Лер-

монтов, Г.Нарекаци и Г.Лорка, С.Есенин и А.Твардовский. Картину дополнили прекрасные вливающиеся в русло академической струи фольклорные опыты — «Последний плач гармошки», «Свадьба» из Сюиты на чувашские темы, «Лирика русской свадьбы» и, конечно, замечательная обработка «Танюши» А.Миронова. Яркое впечатление оставили солисты — *А.Капланов*, *А.Викторова* и особенно *Н.Павлова*, чье эмоциональное и артистичное исполнение фрагментов русской свадьбы многим запомнилось надолго.

Музыкальный вечер украсил сборник сочинений Владислава Геннадиевича «*Хоровые произведения без сопровождения и в сопровождении фортепиано*», подготовленный кафедрой и выпущенный научно-издательским центром «Московская консерватория», куда вошли как оригинальные хоровые произведения композитора, так и обработки народных песен.

Стоит ли говорить о том, что зал просто купался в звуковой стихии музыки, подчиняясь обаянию исполнителей, их красоте и молодой творческой энергии! Казалось, в уютном Рахманиновском хоровом искусстве было тесно... Оно вышло за его пределы, выполняя свое высшее предназначение: объединяет и сплавливает людей, а главное — делать их счастливыми.

Мария Макарова

КОНЦЕРТЫ

М Е С С И А Н F O R E V E R

Концерт, прошедший 17 декабря в Зале им. Н.Я.Мяковского, по сути, явился продолжением консерваторского Фестиваля, посвященного 100-летию **Оливье Мессиана**. Прежде всего — благодаря редко исполняемому в России вокальному циклу «*Harawi*», а также таким фортепианным сочинениям, как Прелюдия, «Кантейоджайя», «Лесной жаворонок», симфоническая медитация «Забывшие приношения» в авторской версии для фортепиано и две пьесы из цикла «Двадцать взглядов на младенца Иисуса».

Прочтение столь непростых во всех отношениях композиций было отмечено высокой степенью мастерства, вдохновения и ярко-личностным подходом музыкантов — певицы **Елены Золотовой** (сопрано) и пианистов — доц. **Валентины Риневич** и **Федора Аморова**. Им удалось совместить, казалось бы, взаимоисключающие начала в музыке этого автора — «авангардное» и «мистико-роматическое».

Наверное, вклад Мессиана в сокровищницу нашей цивилизации в полной мере еще предстоит оценить. Его религиозность — не просто дань родным традициям, а глубоко сущностное, космическое видение мира, осозна-

ние божественного присутствия в природе и жизни человека «связи всех вещей» вне преград пространства и времени.

Об этом все его музыкальные опусы, и особенно — «*Harawi*», песни Любви и Смерти. Написанное в год окончания Второй мировой войны, это сочинение предшествует созданию «Турагалила-симфонии» и сопоставимо с ней по масштабам. Импульсом к возникновению «*Harawi*» послужил перуанский фольклор. Мессиану близки образы земной любви как вселенского чувства,



самого яркого проявления жизненности. Горы и звезды, символизирующие бесконечность и вечность, в которых бесцельно вершится мистерия жизни — любви — смерти — возрождения.

Голубка, священный образ у майя, также имеет для композитора сакральный смысл.

Богатство ритмо-пластической игры и разнообразие воплощаемых динамических и артикуляционных нюансов в дуэте сопрано (**Елена Золотова**) и фортепиано (**Федор Аморов**) создавало почти зримые образы: человека в танце и любовном диалоге, бесконечного вращения планет, мерцания звезд, криков животных, спящего в джунглях города...

Медитация «*Забывшие приношения*», открывавшая второе отделение вечера, — одно из ранних произведений Мессиана, удивительных по своей философской глубине. Его разделы — «Крест», «Грех», «Святое причастие» — передают опыт духовной трансформации, преобразования на пути самопознания человека. Особенно впечатляет контраст между вторым и третьим разделами. В «Грехе» концентрация диссонантности и сложной нерегулярной ритмики явля-

ет образ мятущейся неприкаянности, рассогласованности ума—тела—духа. «Святое причастие» — метаморфоза просветления. **Федору Аморову** в полной мере удалось передать покой, совершенство и равновесие, естественное и легкое осознание настоящего момента и вечности. Так же ярко прозвучали *Прелюдия*, «*Лесной жаворонок*» из «Каталога птиц» и виртуозная «*Кантейоджайя*» с ее волнами магически-завораживающих ритмов.

В игре **Валентины Риневич**, исполнившей «*Первое причастие Девы*» и «*Поцелуй младенца Иисуса*» из знакового опуса композитора «*Двадцать взглядов...*», в отличие от недавно услышанной интерпретации **Ивана Соколова**, ощущалась большая сопричастность нашей жизни, близость земному и личному. Ведь разве не подобна Деве Марии земная мать, с любовью и благоговением ожидающая своего дитя? А любовь младенца Иисуса — это доверчивость и открытость земного младенца...

Горячие рукоплескания публики красноречивее слов говорили о том, что музыку Мессиана ценят не только профессионалы. И, стало быть, миссия композитора — через сотворенные в музыке образы Любви и Благотворности помогать нам обрести Царствие Божие — выполняется.

Юлия Николаева

«РОНЯЕТ ЛЕС БАГРЯНЫЙ СВОЙ УБОР»

Такое название получил концерт, состоявшийся минувшей осенью в Рахманиновском зале. Подобные вечера, посвященные **Дню Пушкинского лица** и организованные Межкаультетской кафедрой фортепиано во главе с ее заведующим проф. **А.В.Самоновым**, уже успели стать доброй традицией. 19 октября в зале присутствовали потомки **А.С.Пушкина** — его праправнук **Борис Борисович** с супругой **Зинаидой Тимофеевной**. Концерт длился более трех часов и прошел на одном дыхании, оставив у слушателей чувство сердечной благодарности.

В исполнении молодых музыкантов — студентов консерватории — прозвучали любимые арии и романсы, фортепианные пьесы и камерные ансамбли. Публике запомнились увлеченное музицирование **М.Емельяничева** и **Е.Сергеева**, исполнивших авторскую обработку «Три чуда» из оперы «Сказка о царе Салтане» **Н.А.Римского-Корсакова**, яркое впечатление произвел ансамбль **А.Щербашина** (тромбон) и **А.Боданова** (фортепиано), представивших вниманию слушателей музыкальные иллюстрации **Г.В.Свиридова** к повести «Метель». Поразили виртуозное мастерство **Ло Майшо** и **Чжан Сухуа** (Китай) и интересное выступление вокального ансамбля в сопровождении арфы, фортепиано и ударных инструментов, в интерпретации которого прозвучали «Бесы» **О.Потеенко**.

Участники концерта вдохновляли не только своим мастерством и обаянием, но и высокой сценической культурой. Мы как будто перенеслись в атмосферу пушкинского салона XIX века. Женские образы, словно сошедшие к нам с картин **Тропинина** и **Боровиковского**, светились одухотворенной красотой. Впечатление дополняли изящество и роскошь концертных платьев в сочетании с изысканностью манер.

Слушатели по достоинству оценили высокое профессиональное мастерство всех участников и прекрасную работу их педагогов — **А.В.Самонова**, **И.В.Куликовой**, **Р.А.Хананиной**, **Н.Д.Юрыгиной**, **Ю.А.Туркиной**, **Н.Н.Деевой**, **М.С.Евсеевой**, **С.Т.Светлановой**, **Е.П.Месснер**, **Н.Д.Виноградовой**, **Е.В.Андреевой**, **Е.С.Карпинской**, **А.А.Мамедовой**, **В.В.Парамонова**, **В.Л.Гинзбурга**, **И.И.Коротковой**, **Б.Г.Смолякова**, **В.А.Риневич**, **Н.Т.Мартиросьян**, **Н.Е.Бельковой**.

Концерт показал, что «младое племя» сохраняет лучшие традиции российской культуры, так же трепетно любит **А.С.Пушкина** и понимает его, как любили и ценили поэта во все времена. Поистине пушкинская муза не иссякает, вдохновляя на творчество новые поколения музыкантов!

Е.Л.Горшкова,
член Всероссийского
Пушкинского общества

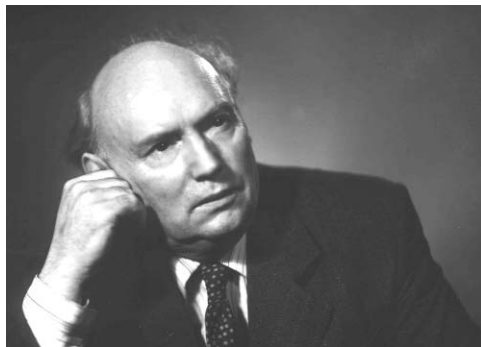
П Л А Н Е Т А Л Е М А Н А

10 декабря в Зале имени **Н.Я.Мяковского** состоялся концерт «Учитель и ученики», посвященный выдающемуся композитору и педагогу, народному артисту РСФСР, лауреату Государственной премии СССР, профессору **Альберту Семеновичу Леману** (1915-1998) и приуроченный к 10-летию со дня его кончины. Звучали музыка **А.С.Лемана** и его учеников, а также произведения, посвященные памяти композитора. В концерте сочетались единство школы и разнообразие личностей, преемственность поколений и новизна каждой последующей эпохи.

Почтить память учителя пришли лишь некоторые из его учеников, ибо общее число воспитанных **Альбертом Семеновичем** композиторов и музыкантов за время его более чем пятидесятилетней педагогической деятельности поистине огромно. Однако даже столь небольшого их числа с лихвой хватало для двухчасового, до краев наполненного музыкой и воспоминаниями концерта! А поскольку в своем методе преподавания **А.С.Леман** во главу угла всегда ставил воспитание творческой универсальности, разносторонности, концерт прошел почти без привлечения исполнителей «со стороны»: музыкальное, словесное и визуальное пространство было создано учениками и коллегами **Альберта Семеновича**.

Уже за двадцать минут до начала концерта, пока в зале собиралась публика, композитор **Л.Родионова** начала делиться воспоминаниями об учителе, поведая о наиболее интересных моментах ее общения с **Альбертом Семеновичем** и сразу настроив зал на волну памяти и уважения к выдающемуся человеку, более двадцати пяти лет

возглавлявшему кафедру композиции. Много теплых и искренних слов сказала **проф. Т.А.Чудова**, напомнившая присутствующим, что именно по инициативе **А.С.Лемана** в Московской консерватории после более чем пятидесятилетнего перерыва был восстановлен самостоятельный композиторский факультет. Его идеей было и создание Концертного зала имени **Н.Я.Мяковского** на месте Белого зала, успешно реализованное благодаря поддержке ректора профессора **Т.А.Алиханова**. Торжест-



венное открытие зала состоялось 3 декабря 2007 года (ровно через 9 лет после кончины **Альберта Семеновича**), и именно в этом зале год спустя зазвучала его музыка...

Открывали вечер виолончелист **Д.Чеглаков**, ученик **А.С.Лемана** по композиции, и пианист **С.Голубков**, доцент КФ, исполнившие четыре из Пяти пьес для виолончели и арфы в авторской версии для виолончели и фортепиано. В их интерпретации замечательное произведение **А.С.Лемана** в течение двадцати минут «не отпускало» зал, а бережное отношение исполнителей к авторскому замыслу передалось слушателям, наполнив их сердца теплотой и благодарностью.

Л.Родионова сыграла свою пьесу «Тянь-Шань» для расши-

ренного фортепиано. Калейдоскоп всевозможных приемов звукоизвлечения способствовал созданию особого напряженно-медитативного состояния, сохранявшегося до конца благодаря чрезвычайной виртуозности композитора-исполнителя. Впрочем, были в «Тянь-Шань» и яркие эпизоды традиционного фортепианного звучания... В результате получилось многоплановое, разнообразное произведение, вызвавшее искренний интерес аудитории.

М.Миллионщикова исполнила свои «Стихотворения» для фортепиано, посвященные памяти **А.С.Лемана**. Поэтичность и одухотворенность этой имеющей программную основу композиции, помноженные на незаурядное исполнительское мастерство автора, захватили слушателей, неоднократно вызвавших **М.Миллионщикова** на поклон.

Следом выступал автор этих строк. Сначала публике были представлены несколько прелюдий **А.С.Лемана** из Первой тетради достаточно раннего цикла 24-х прелюдий для фортепиано — по языку эта музыка в чем-то родственна **Д.Д.Шостаковичу**, а ее самобытность обусловлена глубоко личным содержанием. Затем прозвучали мои Четыре пьесы для фортепиано, посвященные памяти **А.С.Лемана** и написанные как непосредственный отклик на скорбное известие о его кончине, что привнесло в них трагически-безысходное настроение...

Интересный опыт продемонстрировал аудитории **И.Гольденберг**. Пятнадцатую прелюдию из

Второй тетради названного цикла **А.С.Лемана** и собственную **Фугу**, сочиненную в классе **Альберта Семеновича**, он сыграл как один мини-цикл, абсолютно законченный и стройный. Не знаю, одобрил бы Учитель подобное соединение, но композицию **Фуги** и высокохудожественное исполнение в целом — уж точно.

О.Ростовская представила Цикл двухголосных миниатюр для фортепиано, написанный в классе **А.С.Лемана**, причем в день концерта (!) она сочинила новую двухголосную миниатюру и заменила ею в цикле одну из старых, а перед исполнением предложила слушателям определить, какая из пьес написана много лет спустя. Ее выступление закончилось блистательным исполнением собственного «Разгонного звона» — виртуозного фортепианного воплощения радостного перезвона церковных колоколов.

Достойным завершением концерта стало выступление пианистки доц. **В.Риневич**: в ее виртуозной, одухотворенно-романтической интерпретации прозвучали четыре прелюдии из Второй тетради цикла **А.С.Лемана** — пожалуй, наиболее развернутые и масштабные из них, став торжественным итогом замечательного вечера.

«Время музыки **Альберта Семеновича Лемана** еще не пришло, но уже начинается», — произнес кто-то из музыкантов после концерта. А я подумал: еще немного, и мы можем потерять эту Планету безвозвратно... Одна из слушательниц, не связанная с миром музыки и впервые присутствовавшая на подобном вечере, сказала мне: «Какой хороший он был человек — твой Учитель!»

Может быть, и правда — еще не все потеряно?..

Антон Буканов,
выпускник КФ

ЛИЧНОСТЬ

ТВОРЧЕСКОЕ КРЕЩЕНДО

Осенью прошлого года в Рахманиновском зале Московской консерватории состоялся концерт, приуроченный к 70-летию американского композитора **Джона Эпплтона**, большого поклонника русской музыки и наших отечественных музыкантов. Творческая связь Московской консерватории и Д.Эпплтона, которого считают пионером электронной музыки, создателем разножанровых произведений для электронных инструментов, развивается и крепнет на протяжении многих лет. Но самой сильной точкой притяжения для американского композитора являются выдающиеся русские исполнители классической музыки, и прежде всего — народная артистка России профессор **Ю.А.Туркина**. Ее по праву можно назвать главным концертантом музыки Д.Эпплтона: в ее исполнении прозвучали трехчастная соната для скрипки и фортепиано (2007), четырехчастная соната для виолончели и фортепиано (2005), два концерта для фортепиано с оркестром, один из которых — «Большой концерт для

скрипки, виолончели, фортепиано и камерного оркестра» (2008) — сочинен для Юлии Андреевны и по ее заказу. 16 октября состоялась его мировая премьера.



Вечер в Рахманиновском зале, так же как и юбилейный концерт Ю.А.Туркиной два года назад, можно назвать замечательным достижением пианистки, демонстрирующей, несмотря на преклонный возраст, высокое исполнительское и ансамблевое мастерство, вкус и артистизм. Однажды кто-то из музыкантов сказал о «творческом крещендо в три четверти века». Действительно, с января 1937 года (выступле-

ние в Большом зале Московской консерватории в дуэте с сестрой, Галиной Туркиной) начинается непрерывная концертная жизнь Юлии Андреевны, продолжающаяся 63 года. Хроника и география выступлений впечатляют: вся Россия (тогда Советский Союз) и зарубежные страны, в том числе Соединенные Штаты — там дуэт произвел неизгладимое впечатление на Эпплтона, который начал писать именно для него музыку в классическом стиле. «Путешествие в мир радости и

красоты» — так говорили об их выступлениях.

Репертуар дуэта включал почти всю основную литературу, написанную для двух роялей, более того, ими фактически сформирован репертуар фортепианных дуэтов. Среди многих достоинств пианисток — вдохновенный артистизм и замечательное фортепианное мастерство, которое постоянно совершенствовалось, отношение к фортепианно-

му тексту как к источнику вдохновения. Не случайна особая приверженность их глубокой, яркой, эмоционально-приподнятой музыке С.В.Рахманинова. Многие выдающиеся композиторы говорили о просветительской, подвижнической роли дуэта, в числе первых исполнявшего произведения Шостаковича, Хачатуряна, Самонова, Александрова, Бабаджаняна и многих других. Вот отзыв Р.Щедрина по поводу исполнения в Доме звукозаписи его «Маленькой сонаты»: «Блестящая запись, блестящее исполнение. Очень точный темп, стиль. Приношу свою сердечную благодарность Галине и Юлии Туркиным. И мастерство, и вдохновение!»

Оставшись без сестры, неизменного творческого товарища, Юлия Андреевна пережила трудные годы, но открыла в себе другую грань художника: владея мастерством, умением чувствовать инструмент и пользоваться всеми его красками, она стала солисткой. Для нее продолжают сочинять композиторы, с ней охотно выступают выдающиеся музыканты. «Эта женщина, должно быть, сверхчеловек, — сказал о ней Джон Эпплтон. — 85 лет (написано в 2007 г. — Р.Х.), но вы бы

слышали, как она играет каденцию, которую я написал для нее — действительно сложную каденцию!» Ее духовный и художественный дар, способность выразить тончайшие движения человеческой души вызывают ответное чувство у партнеров, с которыми выступает Юлия Андреевна: это блестящий и глубокий музыкант — виолончелист Александр Загоринский, чуткий виртуоз с прекрасным звуком — скрипач Александр Тростянский и, конечно, постоянный партнер — Московский камерный оркестр «Времена года» во главе с художественным руководителем и дирижером Владиславом Булаховым.

Если «музыка — язык души» (А.Н.Серов), биенье пульса самой Вселенной, то прочувствовать его, пропустить сквозь призму нашего мироздания позволяют такие замечательные музыканты, как Ю.А.Туркина и ее коллеги. Считают, что след в памяти человеческой долговечной памятника из бронзы. Нужно только бережно и внимательно отнестись к бесценному опыту музыканта, на протяжении всей своей жизни преданно служащему Музыке!

Профессор Р.И.Хорунжая

МАСТЕР-КЛАСС

IN TEMPUS PRESENTS

11 ноября 2008 года в консерватории состоялась встреча с выдающимся композитором современности **Софией Губайдулиной**, которая проживает в Германии и посетила alma mater во время фестиваля современной музыки «Московская осень», где звучали ее произведения. Встреча, которую вела профессор В.Н.Холопова, была организована Клубом молодых композиторов композиторского факультета МГК.

Ставшие традиционными встречи с композиторами такой величины — это всегда событие. Они незабываемы и надолго заряжают удивительной энергией, дают импульс для творческого познания. В первую очередь это важно для студенческой молодежи, жаждущей воочию увидеть, познакомиться и расспросить живого «классика», ощутить необыкновенную художественную атмосферу диалога мастера и музыкантов, еще начинающих свой путь в искусство.

Гостья рассказала о своих новых сочинениях, поделилась размышлениями о собственном творчестве, о путях развития современной музыки и роли современных композиторов, на которых лежит серьезная ответственность за судьбу звуковой системы, подчеркнула необходимость универсального подхода к процессу сочинения.

Будущее современной музыки видится Губайдулиной в взаимодействии на эстетическом и музыкально-технологическом уровне основ восточной культуры (японской и китайской), таящих в себе скрытые для европейской традиции тембровые ресурсы и ощущение времени. Однако сущность творческого процесса, сочинения звукового материала и управления им рассматривается ею в аспекте европейского, классического взгляда

на природу музыкального искусства. Но именно с точки зрения «иног» ощущения течения музыки Губайдулина созидает собственную иерархию, философию времени, и мастерски демонстрирует ее в своей звуковой материи. Проблема времени, по мнению Губайдулиной, — одна из самых главных задач композиторского творчества в наступившем XXI веке.

Подарком и подлинным откровением для слушателей стал Второй концерт для скрипки с оркестром (2007) с метафоричным заглавием «IN TEMPUS PRESENTS», впервые представленный российской публике на встрече с консерваторцами (прозвучал в записи).

Хотя София Асгатовна рассчитывала именно на молодежную аудиторию, в этот день среди пришедших гостей оказалось много профессуры. Интерес к подобному событию оказался столь высок, что Конференц-зал не смог вместить всех желающих. Значительное число консерваторцев, очевидно, не пожалело о своем приходе на этот «мастер-класс», настолько интересными оказались вопросы, затронутые Губайдулиной в ее своеобразном монологе-исповеди.

«...Самое главное, мне кажется, в том, что человечество перешло в ту фазу, где оно действительно ощущает потребность войти в свою душу, внутрь души. Тоска по утраченной душе...

...XXI век — это век поворотный. Новое поколение композиторов сейчас в труднейшем положении. Нам было легче. К началу XX века тоже было достаточно легко: музыкальный материал привел

к тому, что нужно нечто другое, а не тональная система. Было ясно, что необходимо эту затвердевшую субстанцию каким-то образом «переплавить» и превратить в плодородную землю... XX век этим занимался... Но к XXI веку вся материя уже использована, идти в этом направлении дальше — значит пожидничать. Нынешним композиторам нужно, проглотив этот кусок, «отточить зубы» для того, чтобы прожить, отработать весь материал и сделать поворот. Новое поколе-



Фото Елены Феропантовой

ние должно без страха прижать себя к стене и положиться на интуицию, которая подскажет, где искать ответ. Самое страшное, по-моему, зарыть голову в песок, не заметить этой трудности или отставить ее.

...В последнее время меня совершенно перестали удовлетворять сочинения, написанные только с интеллектуальным усилием или только интуитивно. Сочинение из чистой интуиции не предлагается мне настоящим художеством. Равно как и наоборот: если все организовано по правилам, профессионально, здорово сделано, но нет стихии — то и это меня так же мало удовлетворяет. Для себя критерий того, что хорошо, я определяю выходом за пределы фабулы — то есть поверхностного, фонетического слоя — в область сюжета. Сюжет же, по-моему, складывается из чистой интуиции на звуковую стихию, из того, как формальная идея преобразует материальную фантазию художника.

...Что называет современным и что не-современным искусством? Я думаю, современным можно назвать такое сочинение, которое актуализирует некое данное состояние музыкального материала. Музыкальный материал — это живой организм. Музыкальная материя имеет свою историю, свою эволюцию, не мы ее изобретаем. Она как почва, как природа, как ребенок — чего-то требует, чего-то хочет, без чего-то не может обойтись... Если подойти исследовательски, то, наверное, можно даже сформулировать, каковы требования музыкального материала. Но художественное сознание интуитивно или интеллектуально отвечает за состояние материала. И если художник по-своему реагирует на это — как угодно, совершенно по-разному, но если он реагирует — то он актуален, то он современен.

...Самое главное, что меня чрезвычайно волнует в последнее время — проблема времени. Меня очень интересует, как время проходит в жизни, в искусстве. В психологических состояниях человека это одно время, в космосе — другое, в искусстве — совсем другое время. Когда сочиняем — стихотворение ли, музыку ли, — мы находимся между сном и реальностью, между безумием и мудростью, между статикой и динамикой... Искусство — та область, где происходят очень важные с моей точки зрения вещи: это Настоящее Длящееся Время. Только в искусстве, и только в ре-

лигиозном акте, и, может быть, еще в сновидении.

В бытовой жизни мы улавливаем только переход от прошлого к будущему и никогда не можем зафиксировать настоящее. И только искусство делает это важное дело. Действительно делает — музыкальной формой, и вообще формой художественного произведения. Музыкальная форма оказывается для нас наиболее духовной сферой, потому что в самом звуке, в самом звуковом материале находятся закономерности Вселенной, уходящие к божественному совершенству. Пожалуй, ни одно искусство не имеет такого материала, как музыка. В музыкальной форме сочинения «In tempus presents» (а надо сказать, что любое сочинение ставит по существу эту задачу) я решила поставить в центре всего эту проблему.

В искусстве мы попадаем в это вертикальное время — сущностное время, и оно оказывается настоящим, длящимся на протяжении музыкальной формы. Каким образом? Каждое произведение имеет какие-то очень важные моменты, которые я называю а р х и т е к т о н и ч е с к и м и у з л а м и. И вот эти архитектурные узлы, если они действительно упорядочены по определенному закону, образуют какую-то линию, предположим — линию пирамиды. После исполнения в памяти остается ее очертание. Это и есть сущностное настоящее время, но длящееся — длящееся в музыкальной форме. IN TEMPUS PRESENTS.»

Публикацию подготовила М.В.Воинова, преподаватель МГК

Главный редактор:
профессор Т.А.Курьшева
Ответственный редактор:
М.В.Макарова-Щеславская
Оригинал-макет:
М.В.Переверзева
Сдано в печать 14.01.2009

125009, Москва, ул. Б.Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Газеты МГК в Интернете:
http://www.mosconsrv.ru/publications/
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКИ НА
«РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ» И
«Трибуну Молодого
Журналиста» ОБЯЗАТЕЛЬНЫ